

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Сергачская средняя общеобразовательная школа №4»
Сергачского муниципального округа
Нижегородской области

Итоговый проект по литературе
«Мир пушкинской лирики в исследованиях В.А. Грехнёва»

Автор работы:

Крутько Надежда, 9 класс
Сергачский муниципальный округ
Нижегородская область

Руководитель:

Савлинова Наталья Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы

Сергач - 2023

Содержание	
Введение	3
Глава 1. Разрушение Пушкиным стереотипов жанра	4-
1.1. Дружеские послания	4
1.2. Элегия	6
Глава 2. Построение и смысл пушкинской лирики. Добро и красота	7
2.1. Идеи просвещения	7
2.2. Человек в лирике Пушкина. Разум	8
Заключение	10
Список литературы	11
Приложения	12

Введение

Когда ты впервые соприкасаешься с Пушкиным, то сразу же ощущаешь всю мощь его языка в прозе, разнообразие сравнений и красоту слога в лирике. Ты тогда еще не осознаешь этого, но уже проникаешься его идеями. Культ Пушкина в нашей стране - явление более глубокое и интересное, чем кажется на первый взгляд. «Мы так устремлены к Пушкину потому, что видим в нем источник народной мудрости, описанной с красотой и любовью к родному языку», - писал Грехнев (1; с. 5-6).

Переводчики Пушкина отмечают, что в восприятии его творчества огромную роль играет русский менталитет, который, помогает улавливать мельчайшие детали и читать между строк. Он описывает до того знакомые нам картины быта, что даже через века его истории про самодовольных помещиков и о бедной жизни крестьян остаются актуальными.

В поэзии Пушкина русский мир самобытен, но при этом неразрывно связан со всем, что его окружает. В свои произведения он вложил одну очень важную мысль: природа и человек находятся в гармонии, воспринимаемой не как идеал, а как источник внутреннего спокойствия. Когда Пушкин хотел показать чувственных и вдумчивых героев, то непременно показывал их тесную связь с природой. Например, Татьяна из «Евгения Онегина» очень любила гулять по лесу. Уединяясь на природе, она развивала в себе привычку мыслить самостоятельно и умение отстраняться от происходящего вокруг.

Не секрет, что Пушкин больше всего любил осень. В поэзии он открыл именно русскую осень, вспыхивающую красками перед увяданьем, свежим дыханием предзимья.

Наконец, русский мир у Пушкина – это все людское общество. В годы войны страшная реальность заставила людей создать культуру национального эгоизма: народ был един, но каждый думал только о себе. Идеи эти были чужды Пушкину, теснили его творчество. Своими стихами он поднимал национальный дух, давал обществу необходимое утешение. Искусство спасает человека, но стоит потеряться в скучных серых буднях, отбить у масс желание интересоваться искусством и исчезнут все предпосылки для его развития, а увядание искусства не окупится никакими ценностями материального прогресса.

Создав за свою короткую жизнь сотни рассказов стихов и пьес, Пушкин собрал целый букет мнений, образовав некий негласный культ. Он стал эталоном русской литературы. Каждая книга сравнивалась и будет сравниваться с ним.

Выбранная мною тема актуальна, так как Грехнев помог русскому языку сохранить свой вид и значимость в мире. Он, можно сказать, занимался популяризацией не только Пушкина, но и в целом всего русского языка.

Цель работы:

Раскрыть грани пушкинской лирики в работах Грехнева В.А.

Задачи:

- Изучить литературу по данной теме;
- раскрыть влияние Пушкина на формирование жанров;
- выявить вечный смысл пушкинской лирики.

В ходе работы я использовала материал литературоведа Грехнева: «Мир пушкинской лирики», «Лирика Пушкина: о поэтике жанров», «Самостоянье свободы» и др.

Глава 1. Разрушение Пушкиным стереотипов жанра.

1.1. Дружеские послания.

У каждого жанра есть свой художественный взгляд на вещи и свои горизонты познания. Каков же он у послания?

По мнению Грехнева, мир послания отличается от элегии следующим: «Если элегия обостренно внимательна к временным аспектам бытия, то раннее дружеское послание — к пространственным» (1; с. 52).

Кажется, что этот жанр является наиболее свободным по сравнению с другими. В нем мысль автора может скакать с предмета на предмет, мешать в себе и древние мифы, и будничную реальность.

Жанр послания в творчестве Пушкина не был неизменным. В лицейские годы и в ранней лирике это обращения к конкретным лицам:

....Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души,
Свой дар как жизнь я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши...

(Из стихотворения «19 октября»).

В зрелой лирике послания Пушкина приобретают обобщенный, социально-философский характер. Через послание Пушкин обращается ко всему миру:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...

(Из стихотворения «Во глубине Сибирских руд»).

Послания, по мнению В. Грехнева, переживают в поэзии Пушкина время яркой «вспышки» и непосредственно вслед за нею – период своего «заката». В книге говорится, что: «Абсолютизируя настоящее, оно (послание) хотело бы продлить его в бесконечное будущее, и даже за гранью бытия, куда изредка переносит его нетерпеливая фантазия, оно склонно видеть лишь продолжение драгоценного сегодня» (1; с. 50).

Взрослому Пушкину, по-видимому, не был интересен такой разностильный и разномасштабный жанр как послание. В своей заметке по поводу прозы Батюшкова, оставленной на полях «Опытов в стихах и прозе», он писал: «Главный порок в сем прелестном послании – есть слишком явное смешение древних обычаев мифологических с обычаями жителя подмосковной деревни» (1; с. 29). К этому времени Пушкин давно перерос поэтическую практику послания.

Но правда ли жанр послания умрет в позднем Пушкине (а это 30-е годы 19 века) и исчезнет в литературе в целом?

На это Грехнев дает такой ответ: «По мере активизации в русской литературе романтических веяний, исчерпывает себя не только жанровый объект послания, но и образ общения, в котором была закреплена его коммуникативная установка» (3; с. 240).

И действительно уже ко второй половине 19 века жанр послания полностью изживает себя, дав дорогу новым жанрам.

1.2.Элегия.

Элегия в творчестве Пушкина - это жанр, дающий максимальную свободу, способный проявить всю фантазию поэта. Хотя, казалось бы, что элегия более скованный жанр, чем послание, а между тем, именно оттолкнувшись от элегии, Пушкин вырывается на просторы вне жанрового мышления. В этом нет ничего неожиданного, потому что здесь, в элегии, формировался «язык сердца», отвечавший высшему предназначению лирики (2. с. 236).

Пушкин быстро перерос своих учителей и стал развивать жанр элегии, вводя в него свои элементы. Жанр в поэзии Пушкина теряет свою строгую самостоятельность и ограниченность. Для творчества поэта становится возможным сочетание разных стилей в пределах одного произведения.

Пушкин повернул сам жанр в сторону импульсивных «впечатлений бытия». Грехнев объясняет, что именно это предредило судьбу элегии, пишет: «с него то и началось в лирике Пушкина процесс разрушения жанра. Преобразования эти превышали пределы возможного «усовершенствования» жанра, пределы, в которых он еще в состоянии был сохранить свою эстетическую определенность» (1; с. 198).

И характеризуя участь посланий и элегий после 1820-х годов, Грехнев настойчиво использует слова «смерть», «обломки жанра» (3; с. 240).

1823 год является переломным в творчестве Пушкина. Он приходит к убеждению, что свобода возможна лишь как внутренняя черта его личности. Свобода стала главной целью его творчества, ее духом пронизаны все поздние стихи:

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на бога мне роптать,

Когда хоть одному творенью

Я мог свободу даровать!

(Стихотворение «Птичка»)

«И как характерно, что разрушение жанров (элегии и послания в частности) начинается именно с вторжения биографического начала, ведь это начало сопряжено с самой сущностью пушкинского лирического стиля.

Наблюдения над пушкинской поэтикой жанров убеждают в том, что исчезновение послания и элегии в лирике-вовсе не результат жанрового синтеза, как это порою пытаются представить. Нет, жанры в преддверии распада движутся в своих границах, хотя границы эти становятся все подвижнее, и перелив опыта из одного жанр в другой странно было бы отрицать. Каждый жанр исчерпывает свой цикл развития и свою историю разрушения, и чем шире раздвигаются горизонты жанра, тем ближе становится он к той черте, за которой язык его становится бессильным перед безграничным многообразием реальности. В том, что жанры начинают распадаться именно в пушкинской лирике, нет исторической случайности:

этот процесс был ускорен напором пушкинского стиля, его природой, его установкой души», - подводил итог Грехнев (1; с. 199).

Глава 2. Построение и смысл пушкинской лирики. Добро и красота.

2.1. Идеи просвещения.

Как писал Грехнев, ничто не жгло сердце молодого поэта лучше, чем идея просвещения. Она переживала у Пушкина кризисы и взлеты, в ней пересекались представления о том, насколько современное общество готово принять истину и доброту. Она вобрала в себя жестокую правду реальности. Возвращаясь к ней снова и снова и обогащая ее новым опытом, поэт с годами развивает в ней свою мысль.

Велико и плодотворно было воздействие просветительства на молодого Пушкина. В писательской среде благодаря ему сложилось мнение, что свобода и просвещение неразрывно связаны и потеря их равновесия не сулит государству ничего кроме бед. Даже вера в нее дает поэзии огромный заряд энергии. Если мир, хотя бы в идеале, разумно устроен, значит, возможности разума просветителя не ограничены.

Но Пушкин не мог полностью разделять просветительские точки зрения, вернее, он понимал идею совсем не так, как например Вольтер. В одном из черновых текстов Пушкин рассуждает на эту тему:

1. Не может быть, чтобы людям со временем не стала ясна смешная жестокость войны, так же как им стало ясно рабство, королевская власть и т.п. Они убедятся, что наше предназначение — есть, пить и быть свободными.

2. Так как конституции, — которые являются крупным шагом вперед человеческой мысли, шагом, который не будет единственным, — необходимо стремятся к сокращению численности войск, ибо принцип вооруженной силы прямо противоположен всякой конституционной идее, то возможно, что менее чем через 100 лет не будет уже постоянной армии.

3. Что касается великих страстей и великих воинских забот, и только ради этого они поставили себя под защиту законов.

Грехнев говорил, что по Пушкину есть один незыблемый оплот свободы, покоящийся в глубине человеческого духа. В нем заключено нечто такое, на что личность может опереться в любые времена, под тягчайшим давлением истории. Это «лучшая свобода», именно потому, что она являет собой голос человеческого достоинства, суверенного и самоценного, не зависящего от гнета обстоятельств (5. с. 95).

Закон, боготворимый «свободной душой», это следствие гуманности государственного права, о котором мечтали просветители, всё это признаки просветительских идей, вошедших в обиход времени.

2.2. Человек в лирике Пушкина. Разум.

Воспитываясь на традициях просветительства, Пушкин всегда ценил разум.

Разум и интеллект у Пушкина далеко не одинаковые понятия: разум это что-то более абстрактное, он находится у человека в гармонии с окружающим миром. Поэтому его потеря очень пугает Пушкина, но в то же время она высвобождает у человека его истинную сущность:

Не дай мне бог сойти с ума...

...Не то, чтоб разумом моим

Я дорожил; не то, чтоб с ним

Расстаться был не рад:
Когда б оставили меня
На воле, как бы резво я
Пустился в темный лес!
Я пел бы в пламенном бреду,
Я забывался бы в чаду...

(Из стихотворения «Не дай мне бог сойти с ума»)

Разум у Пушкина важнейшее, но не главное у его персонажей. Герои Пушкина – настоящие, лишённые художественной гиперболизации, поэтому они исключают однозначность трактовки (4; 1). Разум - это одно из качеств души, и поэтому именно дух у него является синонимом целостного человека (дух свободы, приключений, воображения, интуиции и т.д.).

Грехнев отмечает так же чуткость пушкинских героев. В «Капитанской дочке» Гриневу снится вещий сон, в котором Пугачев размахивает топором и требует целовать ему руку. В будущем он возьмет крепость и казнит ее обитателей, а после заставит выживших присягнуть ему на верность. Или, например, сон Татьяны, в котором она видит Онегина, убившего Ленского.

То, что отличало психологию пушкинских персонажей от их современников, - совмещение «энергии ума» с «глубиной подсознательного, с «доверием к пугливым сновидениям души». В самом совмещении нет ничего сверхъестественного, пишет Грехнев. В лирике Пушкина запечатлены те смутные состояния души, которые пронизаны мистикой сердца: предчувствия, приметы, тайные движения мечты. (1; с. 460-461).

...Я ехал прочь: иные сны...
Душе влюбленной грустно было,
И месяц с левой стороны
Сопровождал меня уныло.
Мечтанью вечному в тиши
Так предаемся мы, поэты;
Так суеверные приметы

Согласны с чувствами души.

(Из стихотворения «Приметы»)

Заключение

В произведениях, созданных Пушкиным, мы видим новый этап развития русского языка.

Какую роль имел Пушкин в его формировании?

В пушкинскую пору получили развитие такие жанры как элегия и послание. Пушкин, можно сказать, выставил канон, по которому они двигались и по которому впоследствии умерли.

Он продвигал идеи просвещения в широкие массы, тем самым сделав творчество более доступным и приближенным к «русскому» миру. Его произведения подарили нам культовых героев, чьи образы многие современники берут за основу своих. Достоевский говорил о Пушкине: «... И никогда ещё ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин... Он умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем» (7; гл. 2).

В. Грехнев, обладая ярко выраженной энергией воздействия на читателей, внес несомненный вклад и в изучение Пушкина, и в разработку исторической поэтики лирических жанров.

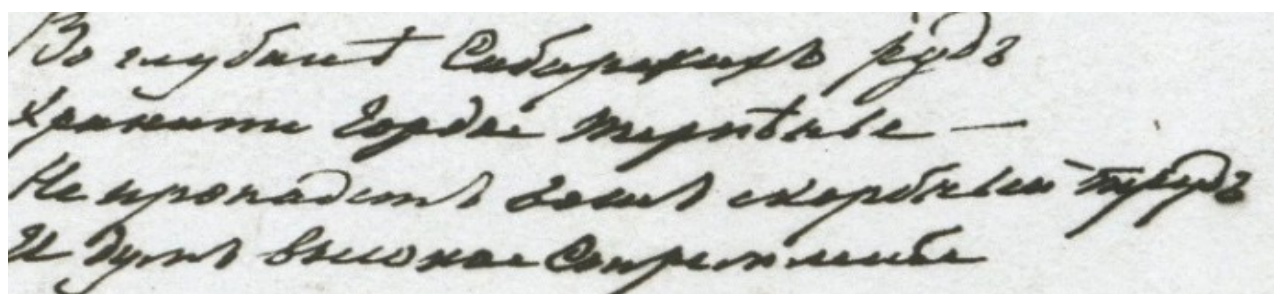
Список литературы.

1. Грехнев В.А., «Мир пушкинской лирики», 1994.
2. Грехнев В.А., «Лирика Пушкина: о поэтике жанров», 1985.
3. Мартьянова, С. Поэтика лирических жанров и пушкинистика / С. Мартьянова, В. Хализев // Вопросы литературы, 1987
4. Пронина В., « Человек в творчестве Пушкина»., 2018
5. Грехнев В.А. «Самостоянье» свободы // Болдинские чтения, 1995.
6. Томашевский Б. В. Пушкин и вечный мир // Звезда. 1930. № 7. С. 227—231.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя, глава вторая. Пушкин (Очерк), 1880.
8. Литературное наследство / РАПП и Институт ЛИЯ Комкадемии, Москва, 1931.

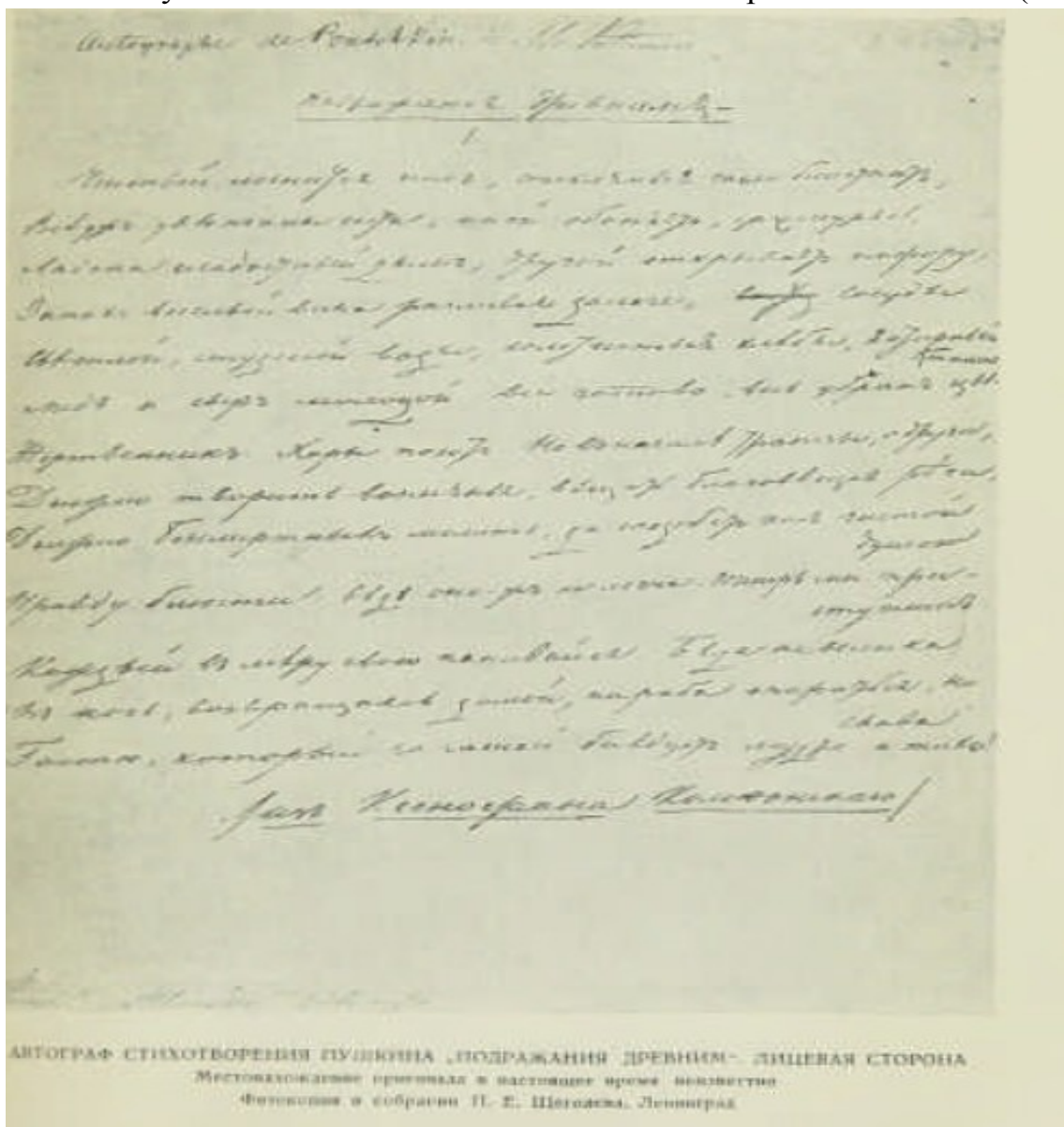

Грехнев В. А.

Оригинал «Во глубине сибирских руд».

Заметки Пушкина на полях «Опытов в стихах и прозе» Батюшкова (8. с. 885)

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ "ПРОЕКТА ВЕЧНОГО МИРА" СЕН-ПЬЕРА В ИЗЛОЖЕНИИ Ж.-Ж.

РУССО

1. Il est impossible que les hommes ne conçoivent avec le temps la ridicule atrocité de la guerre comme ils ont conçu l'esclavage, la royauté etc. Ils verront que nous sommes destinés à manger, à boire et à être libres.

2. Les constitutions qui sont un grand pas de l'esprit humain et qui n'en sera pas l'unique tendant nécessairement à diminuer le nombre des troupes d'un état, l'esprit de la force armée étant directement opposé à toute idée constitutionnelle, il serait très possible qu'avant 100 ans l'on n'eût plus d'armée permanente.

3. Quant aux grandes passions et aux grands talents militaires on aura toujours la guillotine - la société se soucie fort peu d'admirer les grandes combinaisons d'un général victorieux - on a bien autre chose à faire - et ce n'est que pour cela qu'on s'est mis sous l'égide des lois.

Впервые напечатанный с комментариями Б. Томашевского непереведенный текст «О вечном мире» Пушкина» (б. с. 227—231).

Приложение 3

Речь, произнесённая Ф. М. Достоевским 8 (20) июня 1880 года на заседании Общества любителей российской словесности и опубликованная 1 августа в

